

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

Главные герои

Задумывая поэму «Кому на Руси жить хорошо», Некрасов предполагал отобразить жизнь народа во всей ее полноте и целостности — и все в живом действии, в лицах, образах, картинах. Это в полной мере удалось ему. Поэт называл свое творение «эпопеей современной крестьянской жизни» — в ней действительно присутствует огромное количество крестьянских образов, самыми яркими из которых являются образы Ермилы Гирина, Якима Нагого, Савелия, Матрены Тимофеевны, Власа, Агапа Петрова, Клима Лавина, Вавилы и др. Но не только мир крестьянства предстает перед читателем «Кому на Руси жить хорошо». Поэма полна образов помещиков (Оболт-Оболдуев, князь Утятин и его черноусые сыновья и их жены, Шалашников), помещичьих прислужников (лакеи, дворовые, швейцары), попов (в главах «Поп», «Счастливые», «Демушка» в «Крестьянке»), да есть еще добрая губернаторша, да жестокий немец-управляющий, и артисты «Петрушки», и солдаты, и солдатская жена, и «народные заступники», и разного рода странники, и еще многие-многие образы русских людей, обеспечивающие многоголосие и эпическую широту великого некрасовского произведения. Для поэмы в целом характерно эпическое единство всех ее персонажей; вместе с тем в ней много ярких индивидуализированных образов.

Семь странников: Роман, Демьян, Лука, братья Иван и Митродор Губины, старик Пахом, Пров — являются героями, сюжетно объединяющими главы поэмы в одно целое. Некрасова вообще характерно стремление к эпическому единству всех персонажей поэмы. Об этом говорит, в частности, многократно повторенное в авторской речи слово «народ»: «видимо-невидимо народу», «народ собрался, слушает», «народ идет и падает», «рассчитывал народ». Еще чаще встречается близкое к нему по значению и в ряде случаев являющееся его синонимом слово «крестьяне»: «крестьяне речь ту слушали», «жаль бедного крестьянина», «весна нужна крестьянину», «на мерочку господскую крестьянина не мерь», «у каждого крестьянина душа что туча черная» и т. д. Нередко с тем же обобщающим значением употребляются слова «мужик», «мужики». Особенно подчеркнуто эпическое единство семи странников. За исключением Луки («Лука — мужик присадистый / С широкой бородищею, / Упрям, речист и глуп...»), им не дано портретных характеристик, ничего не сообщается об особенностях их внутреннего мира. Если называется один из мужиков, то имя не имеет значения, вместо него могло быть любое из семи, например:

Тут жаворонка малого,
Застрявшего во льну,
Роман распутал бережно,
Поцаловал: «Лети!»
И птичка ввысь помчалася,
За нею умиленные
Следили мужики...

И это не случайно. В их споре не проявляется индивидуальность, характер, в нем выражены основы народного самосознания. Эпическое единство сказывается и в почти дословно повторяющемся обращении крестьян к попу, помещику, к крестьянке Матрене Тимофеевне Корчагиной, старосте Власу и другим лицам. За самыми редкими исключениями, индивидуальный субъект речи в этих обращениях не выявлен. После обобщенной формулы «сказали мужики» дается «коллективный» монолог на десятки стихов. В данном случае форма индивидуально нерасчлененной речи оказывается уместной и законной. Возведенная в обращениях-вопросах героев в норму, она и воспринимается как норма читателем, подготовленным к такому пониманию устной народной поэзией.

Не случайна здесь цифра «семь», которая считалась в народной поэзии магической. Кстати, среди фантастических элементов «Пролога» — семь филинов на семи деревьях. В то же время семь сказочных героев оказываются и реальными современными крестьянами. Однако важность предмета спора, непреклонность в достижении цели придают действиям мужиков высокий характер, несмотря на авторскую иронию в обрисовке внешней стороны этого спора. Перед значительностью их цели исчезает все мелкое, частное, единичное. Сознание русского крестьянина пореформенной поры охарактеризовано со всей глубиной поэтом, герои которого не просто ищут счастливого на Руси, но в конечном итоге пытаются найти пути к народному счастью.

Решая вековечный для народной жизни и для народного сознания вопрос о правде и кривде, о горе и счастье, мужики превращаются в странников-правдоискателей. С подлинно мужицким стремлением докопаться до корня отправляются они в путешествие.

Именно мужиками сформулирован рефрен — «Кому живется весело, вольготно на Руси», который постоянным напоминанием пройдет через всю поэму. Обычные крестьяне, вцепившиеся в чудной вопрос: а кому на Руси весело? — отправляются в путешествие, бесконечно повторяя, варьируя и углубляя вопрос: кто счастлив на Руси? Они оказываются символом всей тронувшейся с места, ждущей перемен пореформенной народной России.